

В защиту Русского мира

О некоторых аспектах защиты прав российских соотечественников в Молдавии в свете последних событий

27 июня 2014 года руководство Республики Молдова подписало и 2 июля парламент страны ратифицировал Соглашение об ассоциации с ЕС (СА), неотъемлемой частью которого являются положения о создании Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли. В связи с этим особенно актуальными для политиков, предпринимателей, представителей гражданского общества России и Молдавии стали вопросы о том, как это соглашение скажется на дальнейших отношениях между нашими странами; сохранится ли прежний формат торгово-экономического взаимодействия между ними; как повлияет нахождение страны в новом, европейском, правовом поле на гуманитарную составляющую сотрудничества.

Именно российская сторона практически за год до подписания указанного соглашения выступила инициатором диалога с целью заблаговременно оценить предполагаемый эффект СА для отношений между нашими государствами в торгово-экономической сфере. Так, 25 июля 2013 года на встрече глав российского и молдавского внешнеполитических ведомств министр иностранных дел России С. В. Лавров акцентировал внимание на необходимости соответствующих двусторонних консультаций. Несмотря на готовность Москвы немедленно приступить к работе, первый их раунд состоялся лишь в апреле этого года, второй — в начале июня.

К сожалению, результаты не оправдали ожиданий. Российская сторона в ответ на свои аргументы и предложения не торопится с подписанием СА или введением его в действие, чтобы заранее проработать все ожидаемые проблемы, слышала от представителей Кишинева лишь призывы принять выбор Молдавии и заверения, что этот выбор не направлен против интересов России, и членство страны в зоне свободной торговли СНГ (вступило в силу с 1 января 2013 года) не противоречит новым обязательствам перед Евросоюзом.

Между тем одновременное участие Молдавии в двух зонах свободной торговли — СНГ и ЕС — создает риски для российской экономики. 23 июля

МУХАМЕТШИН Фарит Мубаракшевич — политолог, доктор политических наук.

Ключевые слова: Молдавия, ЕС, Соглашение об ассоциации, статус русского языка, дискриминация, русская община, диаспора, защита соотечественников, Русский мир.

2014 года Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, выступая на совещании с российскими торгпредами за рубежом, подчеркнул, что Россия объективно оценивает негативные последствия решения Молдавии (как и Украины, также состоящей в зоне свободной торговли СНГ) и «считает эти риски достаточно серьезными, особенно в том, что касается технического регулирования, стандартов, санитарного и фитосанитарного контроля». В итоге принятие 31 июля 2014 года постановления Правительства РФ о введении ввозных таможенных пошлин в отношении молдавских товаров поставило Республику Молдова перед дилеммой: или дальше игнорировать позицию России, или вести переговоры с учетом пожеланий этого традиционного торгового партнера.

Другим важным аспектом подписания СА являются ожидаемые последствия для положения русскоязычного населения в республике, поскольку в молдавском обществе отношение к СА далеко не однозначно: по данным опросов 2013 и 2014 годов, за сближение с ЕС высказывалось примерно столько же респондентов, сколько выступает за сближение с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана.

С одной стороны, в Соглашении об ассоциации молдавское государство декларирует приверженность «усилению соблюдения основных свобод, прав человека» (включая права национальных меньшинств), а также готовность выполнять и продвигать общие со странами—членами ЕС европейские ценности. Здесь следует пояснить, что в Общих положениях Договора о Европейском Союзе (см. ст. 3 Консолидированного текста Договора) в числе ценностей Союза указано, что «он уважает богатство культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия». Стало быть, нацменьшинства, проживающие в Республике Молдова и внесшие важный вклад в ее историю и культуру, казалось бы, вправе рассчитывать, что государство, исполняя взятые перед партнерами обязательства и внедряя европейские ценности, обеспечит защиту их прав и сбережение культурного и языкового многообразия на молдавской земле.

С другой стороны, ряд последних тенденций, о которых речь пойдет ниже, в том числе ускоренное принятие нового Кодекса об образовании, рождает сомнения у российских соотечественников, опасаящихся, что Молдавия пойдет по пути «двойных стандартов» в вопросах обеспечения прав национальных меньшинств, в том числе их права на сохранение и развитие своих языков, поддержание национальной культуры и традиций.

Неуверенность молдавских граждан, относящихся к нацменьшинствам, в гарантии защиты их прав и законных интересов в новом правовом поле подогревается поступающими данными о нерадужной картине в правозащитной сфере в ЕС. В июле этого года Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека К. Долгов, комментируя доклад Агентства по основным правам человека Евросоюза за 2013 год, отметил систематические посягательства на свободу слова и средств массовой информации в ЕС, замалчивание «широкомасштабной дискриминации русскоязычного меньшинства в странах Прибалтики, фактического поощрения со стороны правительства этих стран агрессивного национализма».

Сообщения о нарушениях прав человека и национальных меньшинств в отдельных странах Евросоюза, где данные факты попросту замалчиваются, на фоне объявления руководством Молдавии приоритетности европейской интеграции над прочими направлениями внешней политики, заставляют проживающих в республике соотечественников беспокоиться за свою судьбу. Прошедшие после распада СССР более двух десятков лет и без того стали испытанием для российских соотечественников, которые веками жили на молдавской земле.

Особенно сложно им пришлось в начале 1990-х годов, характеризовавшихся разгулом радикального национализма, массовыми проявлениями русофобии, — хотя, нужно отметить, традиционно молдаване отличались дружелюбием и терпимостью к представителям различных этносов, проживающих в этом крае. В тот напряженный период власти молодой республики провозгласили курс на построение мононационального государства. При этом все, что было связано с российским и советским периодами жизни, подвергалось отрицанию, осквернению, а порой — и уничтожению.

Тогда перед нашими соотечественниками стоял вопрос о судьбе каждого в отдельности и всего

Перед нашими соотечественниками стоял вопрос о судьбе каждого в отдельности и всего русскоязычного сообщества в целом. Сейчас можно с уверенностью подтвердить, что они поступили правильно, избрав путь сохранения российской самобытности, русского языка, истории и традиций своей исторической Родины.

русскоязычного сообщества в целом. Сейчас можно с уверенностью подтвердить, что они поступили правильно, избрав путь сохранения российской самобытности, русского языка, истории и традиций своей исторической Родины. Они смогли адаптироваться к окружающей социальной среде в условиях проживания в многонациональном и полилингвистическом обществе. Но все же, сравнение данных двух переписей населения (1989 и 2004 годов) показывает, что число русских в Молдавии сократилось за этот период с 562 до 366 тысяч человек. То есть страну покинул практически каждый третий.

В тот период одним из показательных моментов, подтвердивших опасения, что положение русскоязычного населения становится все менее комфортным, стало законодательное решение придать статус государственного только молдавскому языку, несмотря на многочисленные акции в поддержку закрепления аналогичного статуса и за русским языком. Хотя одновременное наделение русского статусом языка межнационального об-

щения вселяло некоторую надежду, что полного его вытеснения из культурного пространства Молдавии не произойдет.

Одновременно с принятием указанного закона официальные власти Молдавии ускорили процесс создания новой языковой ситуации в государстве, в результате чего многие положения этого нормативного акта стали систематически нарушаться. Именно в этот период начались массовые увольнения специалистов из различных ведомств по причине незнания ими государственного языка. Не принималось во внимание то, что законом устанавливался определенный срок — от 4 до 6 лет — на овладение языком в пределах, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Молдавия в одночасье лишилась многих высококвалифицированных работников в различных областях промышленности, медицины, науки. От этих скоропалительных решений пострадали представители и других национальных меньшинств, и сами молдаване.

Нерешенная языковая проблема имела серьезные негативные последствия для зарождавшейся молдавской государственности. В 1990 году, когда с нарушениями действующего законодательства ускоренными темпами в Молдавии формировалась новая языковая политика, произошел территориальный раскол, завершившийся отделением Гагаузии и Приднестровья. И если в 1994 году гагаузский вопрос удалось урегулировать, то приднестровская проблема за прошедшие четверть века прошла различные этапы, включая и самый трагический — вооруженное противостояние на берегах Днестра в 1992 году. Жертвами конфликта стали тысячи людей, в том числе и среди российских соотечественников. Вопрос о правовом статусе Приднестровья до сегодняшнего дня остается неурегулированным.

Какие же шаги позволили бы Молдавии избежать напряженности в деликатной языковой проблеме?

Надо отметить, что наряду с ограничениями прав и свобод соотечественников в стране в период становления основ новой государственности еще сохранялось понимание, что Молдавии важно сберечь молдавско-русское двуязычие, поскольку русский язык в республике — это не только средство общения, но и знак принадлежности к многовековой культуре Русского мира и православия.

В период с 1989-го по 2003 год была создана нормативная база для использования русского языка практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Эта правовая основа должна была обеспечить сбережение в Молдавии русского языка и русской культуры. Так, в Конституции и действующем законодательстве были отражены складывавшиеся веками традиции взаимопонимания между людьми, закреплены основные гарантии прав нацменьшинств на защиту со стороны государства, недопущение им дискриминации. В статье 13 Основного закона Республики Молдова, принятого в 1994 году, записано, что государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского и других языков, используемых на территории страны.

Осуществление молдавско-русского двуязычия должно бы обеспечиваться и в соответствии с Законом о функционировании языков 1989 года, в котором закреплено использование на территории республики русского как языка межнационального общения наряду с молдавским.

К тому же в 2003 году парламент утвердил Концепцию национальной политики, которая не только подтвердила применение русского как языка межнационального общения в различных областях жизнедеятельности государства и общества, еще раз закрепив характерное для страны молдавско-русское двуязычие, но и отметила недопустимость сужения сферы использования русского языка. Более того, обеспечение условий для сохранения и дальнейшего развития его функций было обозначено одной из приоритетных задач в области образования, культуры и воспитания.

К сожалению, ситуация в реальной жизни отличается от норм, прописанных в законах, и в последнее время наблюдается тенденция к постепенному пересмотру актов, регулирующих использование языков национальных меньшинств на территории Молдавии, особенно в сфере средств массовой информации и образования.

Одним из примеров разрыва между буквой закона и действительностью является недостаточное участие нацменьшинств, особенно русских, в государственном управлении, хотя по Закону о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, они имеют право на примерно пропорциональное представительство в исполнительных органах, судах, полиции, армии. Молдавские власти в своей кадровой политике, по нашим наблюдениям, этому принципу не следуют.

В очередной резолюции Комитета министров Совета Европы о выполнении Молдавией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, принятой 5 мая 2010 года, указано на недостаточное участие нацменьшинств в ведении государственных дел и рекомендовано принять действенные меры для повышения степени их вовлеченности в управление государством и обществом. В той же резолюции подчеркнуто, что, несмотря на осуществление различных программ, преподавание государственного языка лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, остается неудовлетворительным, что ограничивает возможности для их эффективного участия в общественных делах и социально-экономической жизни.

Низкое качество преподавания молдавского языка постоянно находится в центре внимания и парламента, который проводил специальные слушания по данному вопросу, и национально-культурных общественных организаций российских соотечественников. Эта проблема регулярно ставилась перед властями страны, однако ситуация практически не меняется. Проживающие в Молдавии соотечественники отнюдь не отрицают важность хорошего владения государственным языком — что им необходимо для самореализации и карьерного роста. Директора школ и лицеев, русскоязычная общественность не раз заявляли о своем беспокойстве в связи с уровнем преподавания молдавского языка в русских школах.

Не менее тревожит общественность и качество преподавания русского языка в школах с обучением на государственном языке. Когда в 2002 году было принято правительственное решение об улучшении качества его преподавания в молдавских учебных заведениях, это вызвало многочисленные акции протеста в Кишиневе со стороны радикально настроенных националистических политических сил. В поддержку протестов высказались власти

соседней Румынии. Последовавшее затем вмешательство Совета Европы, который рекомендовал ввести мораторий на изменение порядка преподавания русского языка в молдавских школах, также не смогло повлиять на ситуацию. Сейчас заметно, что испокон веку свойственное этой земле молдавско-русское двуязычие слабеет, а молдавская молодежь, особенно в сельской местности, практически не владеет русским языком.

Обеспокоенность граждан вызвал разработанный Министерством просвещения проект Кодекса об образовании, предложенный для широкого обсуждения осенью 2013 года. Закон об образовании 1995 года обеспечивал право получения образования на молдавском и русском языках. Проект же нового кодекса, когда он был внесен на рассмотрение, предусматривал, что «в системе образования учебный процесс осуществляется на румынском языке или, в меру возможностей образовательной системы, на языках национальных меньшинств или на одном из языков международного общения». Русский язык вообще не был упомянут как язык обучения, несмотря на его высокую востребованность у населения. Об этом свидетельствует то, что сегодня в республике еще действуют 263 школы с обучением на русском (всего в стране, по данным на 2013/2014 учебный год, насчитывалось 1374 учреждения начального и среднего общего образования).

В ответ на озабоченность, высказанную российским послом в Молдавии в дни обсуждения и принятия нового кодекса касательно дальнейшего статуса русского языка в системе обучения, Министерство просвещения 24 июля этого года выступило с заверениями, что молдавские школы с обучением на русском языке «продолжат свою работу, как и прежде», и принятие Кодекса об образовании «не вносит изменений в нынешнее положение школ с преподаванием на русском языке». Посольство России не могло не приветствовать данное заявление и надеется, что события действительно будут развиваться таким образом.

В то же время в заявлении Министерства просвещения Молдавии отмечено, что, по новому кодексу, «государство обеспечивает условия формирования и развития навыков общения на английском, французском и русском языках во всех общественных общеобразовательных учреждениях». То есть закон прописывает преподавание русского как иностранного, но не дает определенности в вопросе, будет ли обеспечено изучение других предметов на русском языке теми, у кого есть в этом потребность. Обуславливая использование языков «возможностями образовательной системы», государство фактически не будет гарантировать предусмотренное Конституцией право граждан на выбор языка воспитания и обучения.

Со своей стороны посольство России и представительство Россотрудничества в Молдавии продолжают отслеживать положение русских школ в стране. Регулярно организуются посещения этих учебных заведений, им предоставляется помощь дидактическими материалами, книгами для школьных библиотек. По линии Россотрудничества оказывается содействие проведению состязаний чтецов, олимпиад по русскому языку в школах с обучением как на русском, так и на молдавском языках, организуются конкурсы творческих работ. Для победителей ежегодно при поддержке российской сторо-

ны устраиваются ознакомительные поездки в Россию, выделяются средства на организацию их летнего и зимнего отдыха в республике. Российские загранучреждения в Молдавии реагируют на сигналы о положении школ, поступающие от учебных заведений, общественных организаций, родителей учащихся, средств массовой информации.

Добавим, что, если в соответствии с принятым 17 июля 2014 года парламентом Молдавии Кодексом об образовании изменения приведут к сокращению обучения на русском языке, это будет противоречить статье 20 Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией от 19 ноября 2001 года, которая гласит: «Учитывая роль и значимость русского языка, Молдавская Сторона в соответствии с национальным законодательством обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Республики Молдова».

Помимо принятия закона, который может не в лучшую сторону изменить статус русского языка в системе обучения, озабоченность общественности вызывает «оптимизация» образовательного процесса, проводимая исполнительной властью с целью сокращения расходов. К сожалению, под предлогом этой оптимизации, касающейся школ с обучением как на русском, так и на молдавском языках, в отдельных случаях имело место недостаточно мотивированное закрытие учебных заведений именно с русским языком обучения. Недавно протесты вызвало решение властей ликвидировать и реорганизовать более 20 гимназий и лицеев, где преподавание велось на русском.

Опасения лидеров русских общин Молдавии вызывает вероятность все большего вытеснения русского языка не только из сферы образования, но и из других областей жизни государства и общества. Они обеспокоены тенденцией системного пересмотра основных правовых норм, регулирующих функционирование языков на территории страны.

Много вопросов у соотечественников возникло к деятельности учрежденной правительством в 2012 году Национальной комиссии по функционированию языков. Обеспокоенность тогда выразили Парламентская комиссия по правам человека и межэтническим отношениям, а также русскоязычная общественность. Их опасения были связаны с тем, что реализация основной заявленной цели комиссии — продвижение государственного языка — будет означать серьезные преимущества лишь для последнего и приведет к сужению сферы использования русского и других языков. Тревогу вызвал и персональный состав комиссии, состоящей из лиц, известных, как было указано в обращении российских соотечественников к главе правительства Республики Молдова, «антирусскими и ксенофобскими высказываниями».

С учетом особой роли законодателей в формировании правового поля страны, избрании президента и утверждении правительства республики объяснимо внимание к их работе в области, затрагивающей права проживающих в Молдавии национальных меньшинств.

Например, тревогу вызывает находящаяся на рассмотрении в парламенте инициатива депутатов о внесении изменений в Закон о подаче петиций, фактически исключающая возможность получения ответа на русском

языке. В пояснительной записке авторы законопроекта, депутаты от Либеральной партии, ссылаясь на недостаточное знание молодыми госслужащими русского языка и связанные с этим сложности при оформлении документов, назвали «устаревшим» принцип, согласно которому результаты рассмотрения петиции должны быть представлены заявителю на языке его обращения.

Опасения общественности вызвали и предложения молдавских законодателей о внесении дополнений в Трудовой кодекс, которые в категорической форме запрещают прием на любые должности на государственные предприятия лиц, не владеющих молдавским языком.

В случае принятия закона «О лингвистической политике в Республике Молдова» будут созданы условия для устранения молдавско-русского двуязычия во всех сферах жизни государства и общества. Так, в отличие от действующего закона о функционировании языков, в качестве языка межнационального общения законопроект предлагает вместо молдавского и русского — румынский (см. ст. 1 п. 1), что не отражает реальной ситуации, в которой молдаване, русские, украинцы, болгары, гагаузы и представители других этнических сообществ, проживающих в стране, общаются между собой в том числе и на русском. Эксперты полагают, что основная задача законопроекта — установление в республике доминирования румынского языка, которым некоторые политические силы стремятся заменить прописанный в статье 13 Конституции молдавский и сформировать в стране новую лингвистическую ситуацию, упраздняющую многоязычие. Румынский должен стать согласно законопроекту единственным рабочим языком органов публичной власти и всего делопроизводства (см. ст. 7). В рамках этого нового подхода русский даже не был включен авторами законопроекта в перечень языков международного общения (см. ст. 7 п. 3).

В русле этой законотворческой логики проект новой Конституции республики, разработанный в 2010 году, также не содержит положений о русском языке. В контексте его вытеснения из сферы официального употребления следует отметить и предложение ряда депутатов либерального толка об отмене Концепции национальной политики Молдавии.

Возмущение национальных меньшинств, проживающих в республике, вызвало и решение парламента об оформлении удостоверений гражданства Молдавии только на государственном языке без указания отчества. Более 15 лет этот документ заполнялся на молдавском, русском и английском языках. По желанию заявителя при записи на русском языке указывалось отчество, являющееся важной частью имени у многих народов. Подавляющее большинство из проживающих в Республике Молдова более 1 миллиона представителей нацменьшинств в имени собственном обязательно используют отчество. Решение о его исключении из удостоверения можно рассматривать как вмешательство в частную жизнь и нарушение статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 11 Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств и статьи 28 Конституции Республики Молдова. Конституционный суд (КС), куда обратились представители национально-культурных организаций

с просьбой о признании названных изменений закона неконституционными, вынес спорное решение о прекращении производства по делу. Теперь для удовлетворения законных требований на восстановление полного имени гражданам предстоит пройти все судебные инстанции Молдавии, чтобы далее обратиться в Комитет ООН по правам человека или Европейский суд по правам человека. В довершение картины отметим депутатские запросы о прекращении финансирования из государственного бюджета школ с русским языком обучения, случаи отказов от приема документов у выпускников русских лицеев, желающих поступить в вузы с молдавским языком обучения.

Со стороны правительства Молдавии часто звучат заявления, что проблемы нацменьшинств в стране решаются должным образом. В частности, принято решение о разработке стратегии их интеграции в жизнедеятельность государства, что является весьма ответственным шагом для Молдавии.

При подготовке такого документа должны учитываться многовековые традиции толерантности, взаимоуважения между этносами, нормы действующего национального и международного законодательства в области обеспечения и защиты прав человека. Важным подспорьем при разработке стратегии должны стать Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ, разработанные в 2012 году Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Рассчитываем, что в работе над стратегией будут участвовать национально-культурные организации, в том числе и российских соотечественников.

Русские, проживающие в Молдавии, учатся жить в состоянии диаспоры. В этой ситуации важна консолидация всех общественных организаций соотечественников, недопущение случаев противостояния. В полиэтническом молдавском государстве поддержание тесного взаимодействия национальных общин (русской, украинской, гагаузской, болгарской, еврейской и многих других) важно для решения задач сохранения русского и языков всех национальных меньшинств в сфере образования и культурном пространстве республики. Их сотрудничество с властями Молдавии в решении данных задач поможет поддержанию межнационального мира и согласия в стране.

Сохранение и развитие русской культуры, русского языка и образования на нем, православных духовных традиций и исторической памяти наших предков на молдавской земле — это одна из основных задач не только русских общин, объединенных в большинстве своем в Координационный совет российских соотечественников Республики Молдова, но и российской дипломатической миссии и представительства Россотрудничества в Молдавии во взаимодействии со всеми государственными структурами обеих стран. Следует настойчиво работать над активизацией сотрудничества российских и молдавских профильных ведомств, оказывая с российской стороны помощь и поддержку, обращая особое внимание на положение учебных заведений и обучение в них русскому языку, на подготовку учителей и преподавателей вузов, обеспеченность библиотек литературой на русском языке, на работу русскоязычных средств массовой информации. При понимании, что важнейшую роль в сбережении наследия Русского мира в Молдавии играет сохранение многочисленных памятников рос-

сийской истории и культуры — их реставрация и поддержание в достойном состоянии.

Российская сторона рассчитывает на готовность руководства республики обеспечить создание благоприятных условий для проживания российских соотечественников в республике, чтобы они чувствовали себя защищенными в правовом и социальном отношении. В своей деятельности российские загранучреждения в Молдавии и в дальнейшем будут сотрудничать и взаимодействовать с организациями российских соотечественников, которые могут быть уверены в поддержке со стороны России, четко обозначившей заботу о соотечественниках за рубежом приоритетным направлением деятельности. ◆